

НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Главная мировая тема

В Северной Ирландии состоялся очередной саммит «большой восьмерки» (G8). Как и все подобные мероприятия, он сопровождался многочисленными двусторонними встречами лидеров стран-участниц. Естественно, что главной из таких двусторонних встреч заведомо оказывается беседа президентов России и США.

Владимир Путин и Барак Обама обсудили ситуацию на Корейском полуострове и вокруг иранской ядерной программы, затронули вопросы ПРО, сокращения ядерных вооружений и нераспространения оружия массового уничтожения, проблемы экономического сотрудничества. Американский президент поблагодарил российского коллегу за то содействие, которое было оказано в связи с терактом в Бостоне, и пообещал содействовать в обеспечении безопасности Олимпийских игр в Сочи.

Достигнута договоренность о запуске регулярного диалога в формате «два плюс два» между министрами иностранных дел и обороны для рассмотрения вопросов стратегической стабильности, международной безопасности и общих угроз для наших стран.

Президенты приняли два совместных заявления: о расширении двустороннего взаимодействия и о новой области сотрудничества в укреплении доверия. В первом, в частности, говорится о том, что в Москве 3-4 сентября пройдет российско-

ко-американский саммит. Во втором заявлении говорится о совместной борьбе с терроризмом (в том числе ядерным) и киберпреступностью. Президенты отдали распоряжение сотрудникам в Кремле и Белом доме установить между должностными лицами высокого уровня линию прямой связи по вопросам урегулирования потенциально опасных ситуаций в данной сфере и решили создать (в рамках российско-американской Президентской комиссии) двустороннюю рабочую группу по вопросам угроз в сфере использования

чески демонстрировали взаимное расположение и стремление к расширению двустороннего сотрудничества во всех сферах. Единственный вопрос, по которому президенты не скрыли разногласий, – это Сирия. Хотя и здесь Москва и Вашингтон заявили о стремлении к прекращению вооруженного противостояния в этой стране, чему должна способствовать мирная конференция, которую предполагается провести в Женеве.

Ситуация в Сирии стала главной темой и саммита «большой восьмерки» в целом. При

Путин и Обама всячески демонстрировали взаимное расположение и стремление к расширению двустороннего сотрудничества во всех сферах

ния информационно-коммуникационных технологий.

В целом Путин и Обама вся-

держивает общий западный подход, поскольку практически никак не вовлечена в данную проблему). Москва продолжает считать, что Асад остается легитимным президентом Сирии, за кровопролитие ответственность несут обе стороны. Поставки российского оружия сирийскому правительству никаких норм международного права не нарушают именно потому, что это правительство законно и легитимно. Страны же Запада объявили Асада и его режим единственным ответственным за гражданскую войну и требуют его безусловного ухода.

Правда, до последнего времени Запад ограничивался лишь политической поддержкой повстанцев, поскольку материальную помощь (деньгами, людьми, оружием) им оказывали Турция и ряд арабских стран. Однако этой помощи оказалось недостаточно, Асад не просто удерживает власть в стране, но в

последнее время сирийская армия добилась определенных успехов. Поэтому США, Великобритания, Франция, Италия (то есть как раз те страны Запада, что входят в «большую восьмерку») склоняются к тому, чтобы начать поставки оружия сирийской оппозиции. Прекрасно понимая, что попадет оно в основном к радикальным исламистам. На Западе считают, что это укрепит позиции повстанцев перед Женевской конференцией. На самом деле эффект будет противоположным – оппозиция решит, что нужно воевать до победы. Более того, нарастает вероятность большой войны, в которую втянутся практически все страны Ближнего Востока, и не только его. И, видимо, не в силах «большой восьмерки» предотвратить такое развитие событий. Тем более что она и сама не едина.

ФОТО АЛЕКСЕЯ НИКОЛЬСКОГО/ИТАР-ТАСС

Александр ВЕЧНЫЙ

ВЫБОРЫ

Перемены в Иране?

Выборы президента Ирана завершились сенсацией.

Победу на них одержал кандидат, от которого никто не ожидал подобного успеха. Вдвойне удивительно, что он победил в первом же туре.

Новым президентом Ирана стал Хасан Рухани. Он набрал 50,7% голосов при явке 72,7% избирателей.

Рухани родился в 1948 году. Получил духовное образование, затем стал бакалавром по праву, в 90-х получил докторскую степень в Каледонском университете в Глазго. Со второй половины 60-х годов он начал участвовать в революционной деятельности против шаха, в 1977-м из-за преследований властей покинул Иран и присоединился к имаму Хомейни. После победы исламской революции в Иране Рухани вошел в состав высшего руководства страны. С 1980 по 2000 год был депутатом парламента, в том

числе заместителем председателя в 1992-2000 годах. В годы ирано-иракской войны Рухани входил в состав Высшего совета обороны и был командующим силами ПВО Ирана и заместителем главнокомандующего вооруженными силами. В 1989 году был назначен секретарем Высшего совета национальной безопасности и занимал этот пост до 2005 года. В 2003-2005 годах возглавлял делегацию Ирана на переговорах по его ядерной проблеме. С 2005 года Рухани является представителем верховного руководителя Ирана аятоллы Хаменеи в Высшем совете национальной безопасности. Также с 1991 года Рухани входит в состав Совета по целесообразности и возглавляет Центр стратегических исследований. Владеет пятью иностранными языками, в том числе русским.

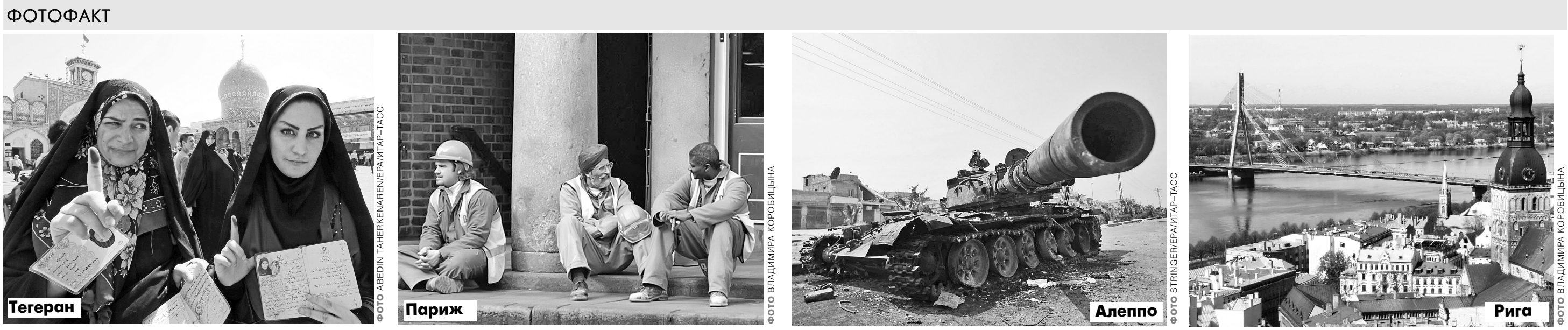
В ходе своей избирательной кампании Рухани обещал исправить ситуацию в экономике, создать новые рабочие места, обнищая администрацию Ахмадине-

жада в плохом управлении и в неудачной дипломатии, приведшей к усилению санкций. Он заявлял, что сможет достичь выданных для Ирана договоренностей с Западом по ядерной программе и отстоять мирную ядерную программу, при этом облегчив санкционное давление на экономику. Непосредственно перед выборами Рухани получил поддержку двух бывших президентов – Рафсанджани и Хатами (последний считается наиболее либеральным президентом в современной истории Ирана). Кроме того, в его пользу снялись с выборов два кандидата, считавшиеся представителями либерального крыла. Видимо, именно эти факторы и предопределили сенсационную победу нового президента.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие «фильтра» в виде Совета стражей конституции (этот орган определяет, кого из кандидатов можно допустить к выборам), Иран является одной из наиболее демократиче-

ских стран исламского мира. Выборы в этой стране носят не имитационный, а вполне реальный характер и характеризуются большим накалом страстей. Их результат отнюдь не предопределен, что и подтвердило нынешнее голосование. Кстати, в 2005 году победа Махмуда Ахмадинежада также стала полной неожиданностью. Это очень сильно контрастирует с электоральными процессами почти во всех арабских странах, где результат выборов известен заранее, либо никакие выборы вообще не проводятся. В связи с этим позиция США в отношении Ирана представляется, мягко говоря, лицемерной. Впрочем, Рухани – член высшего руководства республиканского Ирана с первого дня его существования. Поэтому при нем возможна будет некоторая политическая и экономическая либерализация, но ни в коем случае не кардинальная смена курса страны.

Николай СТОГОВ

Тегеран

Париж

Алеппо

Рига

ФОТО АБДИН ТАХЕРКЕНЕН/ЕРА/ИТАР-ТАСС

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВЦЫНА

ФОТО STRINGER/ЕРА/ИТАР-ТАСС

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВЦЫНА

ТЕНДЕНЦИИ

Куда ведет мультикультурализм

Призрак мультикультурализма бродит по Европе. Странно бродит, неуверенно, шатаясь то влево, то вправо.

Во многом его неустойчивость провоцируют левые правительства. Не думая о последствиях, они часто хотят примирить и объединить всех со всеми.

Поклонники мультикультурализма, рассуждающие о мирном и благотворном взаимопроникновении культур, забывают о золотой пропорции «Количество – Пространство – Время», – считает вице-президент Института исследований международной политики PALMO (Италия) Дарио Ривольта.

Как убежден политолог, эта пропорция может изменяться в разные эпохи и в разных странах, но отрицать ее или забывать – значит только провоцировать конфликты, которые рано или поздно неизбежно вспыхнут.

Страны Европы это правило не соблюдают. Итог – протесты во Франции, Германия, выступающая против мечетей, Великобритания, где натурализованные иммигранты зарубили теса-

ком британского солдата средь бела дня, погромы, устроенные в иммигрантских кварталах Швеции...

Кто виноват и кто начал первый, не имеет значения. Новый расизм, внутренний раскол в обществе – это плоды неудавшейся интеграции с одной стороны и поверхностного благодушия – с другой.

Но призрак мультикультурализма неуловим. И вот уже в Италии рассматривается возможность предоставления гражданства по праву рождения – как в США. Это значит, что те, кто приплывал из Африки в Сицилию, потащат с собой своих беременных жен. При этом уже сегодня множество беременных женщин – выходцев из стран Магриба, а также их семьи с малолетними детьми живут в стране нелегально. Кроме того, детей высылать нельзя. По законам Италии, с того момента, как подан запрос о политическом

убежище, в стране можно спокойно жить год-полтора, пользуясь свободой передвижения, бесплатным жильем и питанием. Беременным даже не нужно подавать запрос о политическом убежище. Достаточно выданной год угодно справки о беременности и о «слабом здоровье» – и бесплатное проживание гарантировано.

Сейчас, чтобы иностранец получил итальянское гражданство, требуется прожить в стране десять лет, изучить язык и культурные традиции. Идея же предоставлять итальянское гражданство по праву рождения любому – это из категории опасного благодушия. Что будет, если в Италию будут приезжать рождать?

Конечно, есть и примеры вполне победившего мультикультурализма, как в Бразилии. Но пусть поклонники приглядятся, советует Дарио Ривольта: «Там социальный мир достигнут благодаря расовой иерархии: белые командуют, коренные индейцы – это местные парии, посередине – мулаты. Такую перспективу готовит Европе мультикультурализм?»

Когда благие намерения превращаются в благодушие и желание примирить всех со всеми и объединить всех любой ценой, у избирателя появляется ощущение, что некоторым политикам нужно показать себя более добрыми и более прогрессивными, чем их соперники. А это уже может привести к непредсказуемым и опасным последствиям. Известно, куда ведет дорога, вымошенная благими намерениями. И все знают, что похождение по Европе другого призрака, коммунизма, закончилось революцией и большой кровью.

А пока итальянские левонцентристы празднуют победу. На местных выборах новым мэром Рима стал демократ Иньяцио Марини. Левонцентристы одержали победу еще в 15 городах. Ключевым моментом этих выборов стала крайне низкая явка избирателей. Количество голоствующих сокращалось от тура к туру. По мнению аналитиков, это свидетельствует о том, что итальянцы устали от политической активности.

Затишье перед бурей?

Елена КОВАЛЕНКО

ЕВРОПА

Уходит лат, приходит евро

Спустя почти пять лет после самого тяжелого и затяжного в истории Латвии экономического кризиса эта небольшая прибалтийская страна готовится к смене национальной валюты.

С 1 января 2014 года местный лат будет заменен евро. Это стало возможным после того, как в начале июня Еврокомиссия дала Риге зеленый свет на такой переход. Теперь данное решение должны поддержать Европарламент и совет министров финансов стран еврозоны. Ожидается, что это произойдет в конце июня. Окончательную точку в вопросе поставит месяц спустя Совет по экономическим и финансовым делам ЕС.

В Брюсселе сочли, что латвийская экономика успешно справилась с кризисом. Дефицит бюджета в минувшем году составил 1,2% ВВП, в два раза ниже разрешенных Мaaстрехтским договором 3%. Госдолг Латвии составляет 40,7% ВВП при разрешенных 60%. Ожидается, что инфляция в Латвии в этом году не превысит 1,4%, что вдвое ниже критического порога в 2,7%.

Ожидаемое присоединение Латвии к евро – хорошая новость как для ЕС, так и для латвийского руководства. Для Брюсселя в условиях продолжающегося кризиса это важный знак стабильности и привлекательности евро и ЕС в целом, а для официальной Риги демонстрация того, что бывшая советская республика теперь полноценная часть единой Европы, а не «политическая серая зона между Россией и ЕС».

Скорое присоединение Латвии к зоне евро тем более удивительно, что еще два года назад, по данным Евростата, примерно 40% граждан страны находились у черты бедности. Хуже них в ЕС жили только в Болгарии и Румынии.

Латвия, как и другие советские прибалтийские республики, получила независимость в 1991 году. К этому времени она обладала стабильной экономикой и

нулевым госдолгом. После присоединения к ЕС в 2004 году ее ВВП ежегодно рос на 10%, однако кризис 2008 года нанес ей болезненный удар. Только за два года Латвия лишилась 18% ВВП и была вынуждена обратиться за международной помощью. В обмен на нее правительство обязалось проводить жесткую политику экономии. Зарплаты госслужащих были сокращены на 20%, а выплаты пенсионерам – на 10%. Более того, треть госслужащих была уволена. В поисках заработка страну покинули десятки тысяч граждан. Благодаря подобным мерам правительство сумело сократить бюджет и даже рассчитаться с кредитом, полученным в самом начале кризиса. Пока ВВП отстает от докризисного на 12%. Но по прогнозам Латвия в этом году станет самой быстрорастущей экономикой ЕС.

Вместе с тем более 60% граждан страны выступают против перехода на евро. Они опасаются, что данная мера приведет к повышению цен и утрате страной политической самостоятельности. Для многих лат является важным символом, частью национального самосознания, а кризис в ЕС серьезно подмочил репутацию евро и поднять ее на прежние высоты в ближайшие годы будет очень сложно. Перед глазами латшей не слишком удачный опыт присоединения к зоне евро соседей – эстонцев. В январе 2011 года Таллин официально примкнул к монетарному союзу, что сопровождалось ростом цен и снижением уровня жизни. Вместо ожидаемого экономического роста Эстония получила часть бремени по спасению тонущих в кризисе стран Южной Европы.

За последние годы из Латвии уехало 15% молодого и трудоспособного населения. Тенденция на отъезд сохраняется. Введение евро эту ситуацию в краткосрочной перспективе никак не изменит. Более того, кризис ряда стран ЕС может принудить их покинуть валютный союз, что делает будущее евро, а следовательно, и Латвии непредсказуемым.

Михаил ВОВК